

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Е.Е. Тихомирова

(Новосибирский государственный педагогический университет)

В статье автор делает попытку обосновать актуальность культурологического универсалистского подхода при обучении русскому языку китайских студентов во внеаудиторной работе и в процессе реализации различных проектов. Особое внимание при этом уделяется экспликации языковой культурной матрицы, в явном виде присутствующей в во всех языках языках.

Ключевые слова: языковые универсалии, культурные универсалии, методика преподавания русского языка как иностранного, культурный концепт, внеаудиторная работа, проектный метод.

CULTUROLOGICAL APPROACH IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

E.E. Tikhomirova

In the paper the author attempts to substantiate the relevance of culturological and universalist approach in teaching the Russian language of Chinese students in field work as well as in implementation of various projects. At that particular attention is paid to the explication of linguistic cultural matrix existing in an explicit form in all languages.

Key words: linguistic and cultural universals, methods of teaching the Russian language as a foreign language, cultural concept, field work, project method

В связи с растущей потребностью обучения русскому языку как иностранному была открыта образовательная программа для студентов Шаньдунского государственного педагогического университета (г. Цзинань, КНР) и Шаньдунского женского университета (г. Цзинань, КНР) в соответствии с соглашениями о сотрудничестве НГПУ и этими университетами. Обучение по программе ведется на двух площадках: на кафедре теории, истории культуры и музеологии Института истории и гуманитарного образования с 1994 г. и с 2009 г. в Центре китайского языка и культуры НГПУ.

Программа дополнительного образования «Русский язык и русская культура для иностранных студентов» предназначена для китайских студентов, изучавших русский язык не менее четырех семестров по специальности «Русский язык» и владеющих русским языком на начальном уровне. Программа предполагает дальнейшее углубление теоретико-практической подготовки в области русского языка и русской культуры.

Программа рассчитана на 680 учебных часов в соответствии с сеткой часов, предусмотренной учебным планом. Она определяет цели и задачи учебного процесса, объем теоретических знаний, практических навыков и компетенций по русскому языку как иностранному. Отбор материала для программы поведен с учетом целей и задач обучения, определяемых коммуникативными и познавательными требованиями языковой подготовки специалиста. Основной

предмет обучения составляет современный русский литературный язык и русская культура.

Программа обучения направлена на актуализацию и совершенствование коммуникативных (устных, речевых) компетенций обучающихся в формах диалога, полилога, с другой стороны, на совершенствовании содержания знаниевого компонента, обеспечивающего культурные компетенции.

Предметом курса является изучение русского языка и русской культуры как содержания иноязычного образования через все виды языковой коммуникации. Изучается фонетический материал, необходимый для коррекции и постановки правильного произношения и интонации, грамматический материал, необходимый для формирования лингвистической компетенции обучаемых, лексический материал, необходимый для проявления коммуникативной компетенции в наиболее распространенных ситуациях в официальной и неофициальной сферах коммуникации. Виды речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение и письмо, перевод с русского языка на родной и с родного на русский.

Воспитательные и образовательные задачи курса:

- обучение приемам успешной учебной деятельности (творческий подход, обмен мнениями, поиск и анализ информации);

- обогащение знаниями о культуре народа – носителя русского языка, расширение кругозора, повышение уровня общей и речевой культуры;

- развитие четырех основных умений применительно к формальной и неформальной ситуации общения;

- дальнейшее обогащение активного и пассивного словарного запаса студентов;

- развитие владения русской речью в разных формах: монолог, диалог, полилог;

- развитие письменной речи на русском языке: написание корреспонденции, сочинений, эссе, рецензий, докладов, заметок, резюме, инструкций и др.;

- совершенствование навыков и развитие умений аудирования, чтения, приемов восприятия общего содержания и деталей целостного сообщения;

– дальнейшее совершенствование умения интерпретации текста (стилистических особенностей художественного произведения) с точки зрения ведущих концептов русской культуры.

Дисциплины, включенные в учебный план программы (практика устной и письменной речи, лингвокультурология, история русской культуры, основы переводоведения, музейная практика на этнографическом полигоне на Алтае, музейная практика в г. Санкт-Петербурге, педагогическая практика в летней школе «Эрудит» во Второй Новосибирской гимназии), позволяют решать задачу подготовки иностранных студентов, ориентированных на продолжение обучение в российских вузах и в аспирантуре китайских вузов по специальностям, связанным с русским языком и русской культурой, и обладающих необходимыми для этого знаниями и умениям.

В основе организации учебного и воспитательного процесса лежит культурологический подход, подразумевающий вхождение в культуру через текст. Поскольку «в составе культуры и ее различных модусов фиксируются различные формы – от предметного бытия культуры, которое репрезентировано в произведениях и ценностях культуры, до языка» [3, с. 209].

Культурологический подход в обучении русскому языку как иностранному через обращение к слову и тексту дает возможность обогатить предметно-содержательную сторону речи внести значительный вклад в образование, воспитание, развитие личности, открытой для восприятия иной культуры и адекватного понимания места своей культуры в мировом культурном пространстве. Культурологический подход дает возможность сформировать ценностное отношение к истории, традициям, достижениям русского народа.

Анализ культуры может обрести новые идеи и из лингвистики, в частности из лингвистической семантики, и что семантическая точка зрения на культуру есть нечто такое, что анализ культуры едва ли может позволить себе игнорировать.

С помощью языка люди познают мир. А то, что уже познано, фиксируется в языке. Язык отражает членение мира на объекты, сходство и различие этих объектов. Изучение связей языка с миром оказывается важным для решения многих философских, логических и психологических проблем [2, с. 78].

Человек думает, чувствует и живет только в языке, он должен сначала сформироваться посредством языка, для того чтобы научиться понимать действующее помимо языка искусство. Но человек чувствует и знает, что язык для него – только средство, что вне языка есть невидимый мир, в котором он стремится освоиться только с его помощью. Для самого повседневного чувства и самой глубокой мысли язык оказывается недостаточным, и люди взирают на этот невидимый мир, как на далекую страну, куда ведет их только язык, никогда не доводя до цели. Всякая речь в высоком смысле слова есть борьба с мыслью, в которой чувствуется то сила, то бессилие [1, с. 378].

При работе с текстами, несущими культурную информацию, центральное место занимает анализ языковых единиц с национально-культурным компонентом значения. В связи с этим большое место отводится отбору тех пластов лексики, которые формируют культурную компетенцию иностранных студентов. К такой лексике мы относим слова, соотносимые с культурным концептом, который является базовой единицей культуры, ее квинтэссенцией. Для русской культуры это такие концепты как, *человек, личность, язык, дом, семья, хлеб, вера, любовь, радость, свобода, воля, истина, правда, нравственный закон, совесть, грех, мир (община)* и т.д. Осмысление ценностного содержания подобных единиц позволяет приблизиться к пониманию отношения русского человека к миру и выявить экспрессивные «кусочки» смыслов. Работа с культурным концептом позволяет обнаружить специфические характеристики национального видения мира.

Культурный концепт выявляет специфические характеристики национального видения мира, национального менталитета, характера и моделей поведения. В разных культурах одно и то же слово, репрезентирующее концепт, отличается особенностями функционирования в обществе, неоднозначно воспринимается носителями языка.

Термин «концепт» до сих пор не имеет однозначного определения, хотя он прочно утвердился в современной гуманитарной науке. Не вдаваясь в пространные комментарии, можно принять рабочее определение концепта: это смысловое образование, отмеченное культурной спецификой и тем или иным образом характеризующее

носителей культуры. Концепт не возникает напрямую из значения слова, является результатом столкновения словарного значения слова с личным и народным опытом человека (Д.С. Лихачёв). Концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом. При анализе концепта выявляется его структура: предметное содержание, культурологическое содержание, вербальные и невербальные ассоциации, эмоции, экспрессия, оценки. В данной работе будет использоваться следующее определение понятия «концепт»: «...акт схватывания, выявления, понимания, порождения и интерпретации смысла, выраженного в знаковых системах и символических формах и репрезентируемого в речевых высказываниях» [3, с. 575]. Если мы имеем дело с базовым концептом культуры, то он неоднократно повторяется в различных произведениях искусства, например, концепт дома, концепт колокола, концепт креста, судьбы, души и т.д. Работа над осмыслением и присвоением культурного концепта проходит через знакомство со словарным значением слова в диахронии и синхронии, представленным в самых авторитетных словарях русского языка. Синонимический и антонимический ряд уточняет различные значения слова. Словообразовательное гнездо показывает вовлеченность концепта в логические связи языка и в систему культурных отношений. Составление словосочетаний проявляет сочетаемость, выявляет идиоматические единицы и связанные значения. Составление предложений по образцу и толкование слова с помощью контекста актуализирует концепт в словаре студента.

Работа с ассоциативным словарем имеет ряд задач. Спонтанная словесная реакция коррелирует с постоянными, прихотливо изменчивым содержанием языковой личности. Содержит элементы народной культуры с элементами массовой культуры и культуры классической. Отражает типовые диалоги улицы и повседневности, их подчас агрессивно-оборонительную окраску и соответствующую тональность отношений в обществе. С одной стороны, выявляются элементы национального самосознания, национальных оценок и предпочтений, с другой стороны, может служить для определения вектора автоматических реакций, которые можно ожидать от русских собеседников, т. е. является подготовительным этапом к ситуациям реальной коммуникации в транспорте, магазине, на улице.

Паремиологический ряд (фразеологические обороты, пословицы, поговорки, загадки, клише, былички и т.п.) непосредственно вводят в культуру. Знакомство с паремиологическим рядом обогащает представление студента о народе, который их создал. В пословицах с необычайной выразительностью и непосредственностью запечатлены национальные особенности народа. Вместе с тем, в них ярко выражено то общее, что роднит между собой и сближает самые различные народы. В языковом творчестве народа пословицы и поговорки занимают важное место. Они составляют органическую часть его духовной культуры. Кто хочет ближе узнать иную культуру и её народ, тот не может пройти мимо его пословиц и поговорок. Значительная часть их постоянно находится в обиходе, ими широко пользуются и в обыденном разговоре, и в публичных выступлениях, в прессе, литературе.

И завершающим этапом является анализ классических текстов культуры, репрезентирующих концепт. В арсенале средств обучения обширное место отводится культурным текстам, поскольку с их помощью решаются как познавательные, так и воспитательные задачи. Использование фольклорных образов, образов художественной литературы, изобразительных, музыкальных и архитектурных текстов служит не только иллюстрацией и конкретизацией изучаемого материала, но и помогает сформировать живое представление о культуре России, способствует лучшему пониманию сложных культурных концептов и лучшему их запоминанию. Конкретность художественных образов позволяет высветить этические нормы и мировоззренческие идеи, реализованные в конкретных ситуациях, распространенных формах бытования, моделях поведения, в том числе и речевого. Ряд занятий почти целиком стоит на анализе художественного текста (например, изучение тем о системе образования в России сопровождается чтением отрывков из произведений М.В. Ломоносова, В. Гиляровского).

Рассмотрим сравнительный анализ концепта «*семья*» в русской и китайской культурах, репрезентирующий этапы освоения культурного концепта.

В духовном мире большинства людей семья занимает первое место. Семья – ячейка общества, и невозможно уменьшить ее значение.

Ни одна нация, ни одно сколько-нибудь цивилизованное общество не обходились без семьи. В культурах каждой нации семантическая область *семья* играет важную роль. Для того, чтобы сравнить представление о семье в русской и китайской культурах, многие ученые-социологи, историки, культурологи изучают семейную культуру. Источниками для студентов могут служить, например, толковый словарь С.И. Ожегова; Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля; этимологические словари Макса Фасмера и П.Я. Черных; «Русский ассоциативный словарь»; «Современный китайский словарь» (2005 г.).

Различия в языковых системах русского и китайского языков обусловили целый ряд различий в лексическом наполнении лексем *семья*.

По данным этимологических словарей, формирование содержания концепта *семья* в русской и китайской культуре имеет некоторые сходства и различия. В русской культурной традиции лексема *семья* изначально имела более широкое, собирательное значение. Она использовалась для обозначения не только лиц, связанных узами родства, но и шире – для обозначения людей, объединенных общей деятельностью, местом обитания (например, древне слав. «*смиа*» – *невольник, домоходец*). В китайской традиции иероглиф 家, используемый для обозначения семьи, состоит из двух частей: 宀(mián) «*крыша дома*» и 豕(shì) – «*свинья (кабан), т.е. скот*», а в первобытном обществе скот значит богатство. Семья по-китайски означает «*дом и хозяйство*», а также ритуальный аспект жизни семьи – *жертвоприношение предкам*.

Наиболее устойчивым семантическим значением концепта *семья* является «*группа близких родственников, проживающих вместе*», а также «*объединение людей, сплоченных общими интересами*». Устойчивым является также значение «*группа животных*», зафиксированное всеми рассмотренными словарями. Последнее из них – «*группа родственных языков*» – является лакунарным в китайской языковой картине мира. «Современный китайский словарь» представляет не менее 10 значений данной лексемы. Например, «*группа близких родственников, проживающих вместе*» (как в русском языке) и «*место, где находится семья*» и т.д. Значительные расхождения наблюдаются также в словообразовательных свя-

зях лексем. Лексема «*семья*» в китайском языке более универсальна (многозначна), обозначает понятия, передаваемые в русском языке другими лексическими средствами. Если лексема «*семья*» образует ряд дериватов, так или иначе связанных с понятием «*семья*» (ср.: «*семе́йка*», «*семе́йный*», «*семе́йство*», «*семе́йственный*», «*семе́янин*»), то в китайском языке иероглиф 家 используется для ряда словообразовательных моделей. Ср.: для образования ряда существительных, обозначающих лиц, связанных с работой, трудовой деятельностью (农家 – *крестьянское хозяйство*, 渔家 – *рыбак*), занятых той или иной деятельностью (作家 – *писатель*; 艺术家 – *художник, живописец*; 作曲家 – *композитор*; 哲学家 – *философ* и т.д.); для выражения вежливого отношения (亲家 – *родители супружеской четы*; 东家 – *хозяин, наниматель*; 行家 – *знаток, мастер*); для обозначения понятий «школа», «течение», «направление» (например, 道家 – *даосизм*). Значение «род, фамилия» (например: 吴家 – *род «У»*).

С древности до наших дней в культуре семья является вечной темой. В русском языке существуют многие пословицы и поговорки о семье. Например: *Семьей и горох молотить. В семье не без урода. Семейный горшок всегда кипит. В семье и каша гуще.* И в китайском языке существуют пословичные выражения: *В семье не говорят любезность.一家人不说两家话. Письмо из дома дороже золота. 家书抵万金. У каждой семьи есть свои проблемы. 家家有本难念的经.* И в двух языках есть пословицы, которые близки по смыслу: *Семейное согласие всего дороже. Если в семье царит мир, то всё процветает. 家和万事兴. Всяк кулик своё болото хвалит. Старая своя изба удобнее чужого золотого дворца. 金窝银窝, 不如自己的草窝.*

Традиционно семья в России состояла из 15–20 человек: престарелые родители, женатые сыновья с детьми и внуками – три-четыре поколения родственников. В XVII в. преобладали семьи не более 10 человек, состоящие, как правило, из представителей двух поколений – родителей и детей.

Известно, что исторически Китай был сельскохозяйственной страной. Главная работа была в поле. Поэтому большое число членов семьи значит больше работы, больше богатства. Ввиду этого традиционная китайская семья обычно состоит из многих членов.

В истории преобладали патриархальные семьи, состоящие из 3 поколений, больше 10 человек. Главой семьи был старший мужчина в доме. Его уважительно называли *большаком*. Даже взрослые женатые сыновья, имевшие собственных детей, считались с ним. В этом русская семья очень похожа на китайскую. В традиционной китайской семье *большак* распоряжался имуществом семьи и судьбой ее членов, руководил полевыми работами, распределял трудовые обязанности. Во время обеда китайский *большак* сидел на почетном месте лицом к двери. А русский *большак* – в красном углу избы под образами.

Для китайской культуры характерна строгая иерархия членов семьи по старшинству, младшие родственники должны повиноваться старшими. При обращении к родственнику китайцу необходимо указать его место в семейной иерархии, которое определяется его возрастом. Русской культуре не свойственна жесткая иерархия членов семьи по возрасту. Несмотря на то, что для русских людей также характерно уважительное, почтительное отношение к старшим, жесткая установка на безоговорочное подчинение младших старшим в ней отсутствует, а следовательно, пропадает необходимость эксплицировать возрастную иерархию членов семьи в речи.

В китайской истории состав семьи был стабилен. Но после того, как китайское правительство начало проводить политику планового рождения, коэффициент численности населения резко опустился вниз. По мере развития общества китайские семьи претерпевали огромные изменения.

Современная китайская семья обычно состоит из двух или трех поколений, не больше 6 человек. И даже во многих семьях только 3 человека – родители и сын или дочь. В городе разрешают родить только одного ребенка, а в деревне – не больше 2. Поэтому на плечах молодых людей тяжелое давление. Типичным является явление, что одни супруги должны содержать 2 пары родителей и своих детей.

В языковой области между русской лексемой «*семья*» и китайской «*家*» существует большое различие. Но в культурной области они близки: семья – теплый тихий порт для всех. Семья не только значит дом или квартира, но и кровные родственники.

Обучение по программе ориентировано на современные образовательные технологии и средства обучения и, в первую очередь,

на получение компетенций, т. е., практически ориентированные знания, навыки, способы деятельности, необходимые для качественной продуктивной деятельности с обязательным личностным, ценностным отношением к этой деятельности. Важным с точки зрения концепции обучения русскому языку и русской культуре является создание условий для формирования компетентного поведения: ином культурном пространстве поведения осмысленного, целенаправленного, ответственного, самостоятельного, инициативного. поведение человека, осведомленного в области русской культуры и оснащенного необходимыми способами действия. Компетентность, по мнению ряда ученых, включает в себя когнитивный (знания), операционно-технологический (навыки, умения, способы), мотивационный (ценности и установки), аффективный (эмоциональное отношение), волевой и поведенческий компоненты. А поскольку компетентность – это целостная, иерархически структурированная система, то результат превышает сумму входящих в нее элементов.

В подготовке иностранных студентов особый акцент делается на использование современных практико ориентированных технологий, способствующих формированию рече коммуникативных навыков, адаптации в образовательном пространстве русскоязычного вуза и нравственной, профессионально-личностной позиции. Основным методом реализации программы является деятельностный метод, поскольку вживание в культуру происходит посредством деятельности: речевой, коммуникативной, поведенческой. Такой подход позволяет создать условия для активного обучения посредством приобретения жизненного опыта, моделируемого в групповом взаимодействии людей. Деятельностный подход направлен на комплексное освоение теоретических знаний и практических умений, на формирование необходимых способностей, присвоение способов нормативного для иноязычной культуры поведения и действия, выявление и выработку способов преодоления типичных затруднений. Работая в группе, участник может активно экспериментировать с различными стилями общения, осваивать и отрабатывать совершенно иные, не использованные ранее, коммуникативные умения и навыки, ощущая при этом поддержку, комфорт и личностную защищенность. При этом он может не бояться сделать коммуникативную

ошибку или оказаться в ситуации коммуникативной неудачи. С этой точки зрения, обучение культуре и языку с помощью деятельностного подхода следует рассматривать как целенаправленную и интенсивную подготовку к активной деятельности в социуме. Кроме того, используется метод моделирования ситуаций, метод дебатов, метод ролевой игры, интерактивные и мультимедийные методы.

Формы и виды организации учебной деятельности на занятиях (работа по модулям весьма разнообразны) соответствуют поставленным задачам: словесные (теоретические и фактические знания, коммуникативные умения); наглядные (развитие образного мышления, художественного вкуса, культурной эрудиции); практические, методы самостоятельной работы (закрепление теоретических знаний, развитие самостоятельности мышления). При этом ведется учет личностных характеристик: степень развития универсальных действий и предметных умений; степень заинтересованности и владения культурным материалом; степень самостоятельности в овладении способами оптимизации учебной деятельности. Во многом результаты зависят от преподавателя, который использует продуманную систему поощрений и порицаний, дает четкий инструктаж, владеет приемами установления и регулирования взаимоотношений между студентами, стимулирует и поощряет самостоятельность и инициативу.

Современный учебный процесс требует применения интерактивных методов как способ познания, осуществляемого в формах совместной деятельности обучающихся, когда все участники образовательного процесса взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем (Т.С. Панина) Это обучение, погруженное в общение. Интерактивное обучение сохраняет конечную цель и основное содержание образовательного процесса, но видоизменяет формы с транслирующих (передаточных) на диалоговые, т.е. основанные на взаимопонимании и взаимодействии (И.А. Зимняя).

Методы интерактивного обучения, применяемого в обучении русскому языку и русской культуре: мозговой штурм, различные виды учебной дискуссии, игровое моделирование, дебаты.

Интерактивная деятельность создает условия для того, чтобы китайскому студенту выразить скрытые чувства (проникнуться чувствами окружающих и понять их мотивацию), моделирует типичные реальные жизненные ситуации; предполагает активные коммуникативные действия; обеспечивает быструю обратную связь студента и преподавателя. В идеальной ситуации интерактивная деятельность в центре помещает студента и обращается к его нуждам и заботам; возможно, приводит к изменению культурных и поведенческих установок участников процесса обучения. Опыт показывает, что наличествуют и негативные стороны подобного подхода: в аудитории китайских студентов это прежде всего столкновение людей, их ценностных установок. Упрощение материала даже полезно, поскольку делаются только первые подходы к пониманию специфики русской культуры. В дальнейшем по концентрическому принципу и в процессе самообразования это упрощение будет преодолено. Дополнительные ресурсы (временные, пространственные, материальные) также возможно восполнить в результате комбинирования урочной и внеурочной деятельности.

Применение игровых методик (введение элементов состязательности), взаимные вопросы и групповые задания, интервью, драматизация (театрализация), составление словаря терминов и понятий, составление галереи образов, использование информационных технологий дало возможность китайским студентам показывать не только высокие учебные результаты, но и побеждать в конкурсах различного уровня. Так, например, две студентки КНР, обучающиеся по данной программе, заняли 1-е место в Международном фестивале национальных культур, проведенном в октябре 2011 г. в МГУ.

После изучения разделов программы дополнительного образования слушатели умеют определять специфические особенности коммуникативных ситуаций, организовывать и осуществлять различные виды коммуникативной деятельности, осознают культурную ценность дружеских контактов, которые укрепляются во всем образовательном пространстве университета.

Здесь хотелось бы привести примеры. Русские студенты уже давно погружаются в китайскую культуру разнообразными способами – по средством различной деятельности. В Новосибирском го-

сударственном педагогическом университете существует Китайский центр культуры и языка. Преподаватель в этом центре может называться китаеведом, он не только владеет китайским языком и знаниями о китайской культуре, он может толковать и выявлять различия и точки соприкосновения между русской культурой и китайским языком и культурой. Также может указать студентам лучший метод изучения конкретной темы. Можем сказать, что в Китайском центре НГПУ не только преподаётся китайский язык, даёт представление о китайской культуре, но и идет подготовка будущих преподавателей китайского языка и культуры. Хотя в Китае есть специальные курсы по подготовке будущих международных преподавателей китайского языка как иностранного, но целенаправленной ориентации на сопоставление между китайском языком и другим языками постоянно не хватает. Китайский центр НГПУ одновременно учитывает подготовку в сфере языка, культуры и методики преподавания, чего не делает Институт Конфуция в силу различных объективных и субъективных причин. В Институте истории гуманитарного и социального образования имеется специальность «Культурология» с возможностью знакомиться с японским и китайским языками. И каждый год несколько студентов с помощью различных курсов, грантов и проектов сотрудничества отправляются на учебу в Китай и Японию. В НГПУ приезжают стажеры из Китая и Японии. Здесь систематически ведется разнообразная внеаудиторная работа с китайскими студентами. Внеаудиторные мероприятия – это способ стимулирования познавательной и творческой активности учащихся. Формы, ставшие традиционными при работе с китайскими студентами: ведение дневника обучения в НГПУ, КВН, турниры, викторины (участие в НГПУ и на выезде в других вузах), экскурсии, заочные путешествия перед практикой или экскурсией, просмотр кинофильмов, тематического вечера (вся работа восточного клуба), чтение и обсуждение прочитанного с преподавателями и русскими студентами, ролевые игры и театральные драматизации, разбор реальных ситуаций, проговаривание и обоснование выбора поведения в конкретной ситуации, планирование конкретных дел разбора конфликтных ситуаций; участие в театральных постановках, исполнение ролей или их режиссура, подготовка ко Дню Востока.

Регулярно функционирует «Восточный клуб». На каждом собрании устанавливаются различные темы. Студенты самостоятельно выбирают содержание, выбранные темы представляют интерес для преподавателей и студентов, ломают стереотипы китайских и русских (субъективные) у студентов. В научных и популярных презентациях на родном языке не существуют языковой барьер. Выступающие и слушающие могут подробно обсудить дискуссионные вопросы, обмениваться мнениями, притом докладчики формулируют свои мысли не языком письменного, строгого описания, а более интуитивным и эмоциональным языком пересказа, который и легче понимать. Тем самым члены клуба действительно принимают глубинную культурную информацию. На самом деле обсуждение преподавателей и студентов в клубе вопросов культурного знания или идеологических вопросов часто нелегко разьяснять для самих китайцев и японцев, всегда присутствующих на этих встречах, поэтому после обсуждавшиеся в клубе требует повторного осмысления.

Кроме распространения внутри университета, восточные языки и восточная культура являются одними из главных «персонажей» международного праздника восточных культур «Праздник весны с Востока на Запад» (здесь следует отметить, что подобные мероприятия проходят волнообразно в течение каждого года: в октябре день Востока в СГУПС, в апреле–мае – в НГТУ в Институте Конфуция). Фестиваль восточных культур представляет собой долгосрочный проект, вовлекающий как русских, так и иностранных студентов, обучающихся в НГПУ и других вузах Новосибирска. 25 февраля 2011 г. в НГПУ в седьмой раз прошел международный праздник весны «День Востока – путешествие с Востока на Запад». На праздничном мероприятии были представлены творческие номера, отражающие специфику не только восточной культуры, но и традиционной русской культуры. Так, студенты Шаньдунского педагогического университета и только что прибывшие студенты из Шаньдунского женского университета в традиционных русских костюмах при поддержке русских студентов исполнили русскую народную песню.

После концертной программы были организованы различные секции, представляющие определенные традиции восточной культуры и ориентированные на непосредственное участие студентов:

китайская чайная церемония, японская чайная церемония, мастер-класс оригами, икебаны и каллиграфии, секция русской народной культуры. В завершение праздника было устроено чаепитие с пирогами, чтобы студенты могли отдохнуть и в неформальной обстановке поделиться впечатлениями.

Главным принципом организации деятельности является творческий характер развития участников проекта. Человек, являясь субъектом культуры, становится ее творцом. Поддержка созданий студентов дает возможность возвращать его «образ», «окультуривать» его. Ведущая роль принадлежит социокультурному контексту, который влияет на формирование целостного образа мира, характер восприятия внешней информации и общий стиль деятельности и поведения. Сотрудничество и общение рассматриваются как движущая сила обучения, образования и развития. Общение при этом составляет необходимое и специфическое условие присвоения индивидуумом достижений исторического развития человечества. Проект предоставляет участникам необходимые условия поиска и нахождения себя в той или иной сфере деятельности и общения. Руководитель проекта постоянно помнит о принципе единства аффекта и интеллекта. Сюда же относится учет единства деятельности, становления сознания, формирования личности. Это не цель, процесс и результат, а непрерывный процесс, имеющий циклический характер. Важным в процессе работы являются процессы интериоризации и экстериоризации как механизмы развития, обучения и воспитания: переходы от внешнего предметного действия к операционному значению, образам, и, наконец, к мысли, а также переходы от мысли к образу, где нужен максимум умственного усилия, от мысли к действию, где нужна эмоциональная и нравственная оценка и волевое усилие.

Большое впечатление производит на китайцев уровень любителей-энтузиастов искусства ушу и тай-дзи Новосибирска. На дружеской встрече ушу и тай-дзи количество видов и эстетическое чувство тай-дзи, показанное участниками традиционного праздника, организованного в НГПУ, восхищало зрителей. Представление ушу было высокопрофессиональным и эстетически прекрасным, даже многие китайские любители этого искусства с трудом могли бы сравниться

с ними по качеству и совершенству исполнения. Если эти группы любящих ушу и тай-дзи могли бы обмениваться, общаться с китайскими группами, несомненно, было бы развитие, которое могло бы стимулировать саморазвитие китайского искусства. В других областях можно отметить такие же процессы.

Эти факты доказывают, что обучение восточным языкам и культуре в НГПУ имеет свои уникальные особенности и большое значение, содействует распространению и продвижению китайского и японского языка в России и тем самым содействует дальнейшему интерактивному культурному обмену. Самодеятельная, свободная деятельность содействует пониманию иной культуры, ее распространению, развитию, возобновлению самосознания и позволяет сохранять свою культуру, обновлять, развивать, в некотором смысле, эффективнее, чем официальная деятельность.

Идея «все во всех» подтверждает, что субъект культурного обмена должен быть разносторонним, он не может полностью регламентироваться, оговариваться правительством. Кросс-культурная деятельность по изучению китайской и японской культуры в НГПУ осуществляется не только официальными институтами, но и общественными ассоциациями, и они также сформировали многослойную многоуровневую систему культурного взаимодействия русских с неправительственными организациями, увеличили пространство межкультурного обмена. Такая форма взаимодействия с самого начала гарантирует созидательность и оперативность изучения источников культуры. Поэтому стремлению русских к восточным языкам и восточной культуре и интересу китайцев и японцев к русскому языку и русской культуре нужно придавать ведущее направление как утверждению универсальных ценностей, которые уважаются всеми народами мира.

Библиографический список

1. *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001. – 272 с.
2. *Кронгауз М.* Двойное пространство слова // Знание – сила. – 1987. – № 3. – С. 72–78.
3. Теоретическая культурология. – М., 2005. – 624 с.